

Михаил Дмитриевич Чулков

**Пересмешник или
Славенские сказки**

Часть 4

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Дмитриевич Чулков**
Пересмешник или Славенские сказки: Часть 4 / Михаил Дмитриевич Чулков –
М.: Книга по Требованию, 2013. – 250 с.

ISBN 978-5-517-84597-9

Издание третье с поправлением.

ISBN 978-5-517-84597-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

кошорой на немъ вмѣсто перевязи на-
ходился, онъ чего шопчасъ унялось въ
ней клокошаніе, и снавъ порядочно пе-
редъ Алимомъ, говорилъ ему слѣдующее
съ важнымъ и весьма бодрымъ видомъ :

Произволеніе всесильныхъ боговъ
открывася тебѣ Алимъ и швоему на-
роду моими ушами. Я избранъ, по особ-
ливой онъ оныхъ благодати, воли ихъ
исполковашелемъ, и долженъ окончашь
въ сію минушу неушолимую печаль въ
тебѣ и во всѣхъ швоихъ подданныхъ.
Асклада мершва, по за чресмѣрную швою
добродѣтель и за ея непорочность ми-
лосердые боги даруютъ ей живонъ, а
вмѣсто ея посылаютъ во адъ Бламини-
ну душу, кошорая повинувалась воли
Аскалоновой, и впусшила его въ спаль-
ню къ своей Государынѣ. Онъ убійца
Аскладины; шолько не учинивъ ему ни
малаго вреда сошли съ сего острова, и
снабди всѣмъ нужнымъ: ибо наказаніе
его сосноши въ волю боговъ, кошорое
я мнѣ, ни вамъ открито не будетъ.
Окончавъ сіи слова поднялъ онъ чашу,
и пригласивъ съ собою Бейгама, пошелъ
въ Аскладины покон, гдѣ приудилъ

Бламину пить изъ принесеннаго имъ сосуда, кошорая какъ скоро вкусила, то начала ужасно снечати. Всякое мученіе приключилось ей въ одну минушу, и съ превеликою скорбію испустила свою душу. Пошомъ волшебникъ спавъ на колѣни передъ домашними идолами, чинилъ совсѣмъ неизвѣстныя Бейгаму и всѣмъ предстоящимъ шумъ молитвы; наконецъ подошедъ къ шѣлу Асклѣдину опрокинулъ на оное чану. Вдругъ Асклѣада обьята была вся густымъ дымомъ, такъ что образа ея увидѣшь ни коимъ образомъ было не возможно, невоображаемымъ благоуханіемъ исполнилась вся комната, и казалась свѣплѣе нѣсколько обыкновеннаго. Въ скоромъ времени исчезъ густой дымъ, и Асклѣада какъ будто послѣ крѣпкаго сна открыла глаза свои и начала чувствовашь. Бейгамъ не могъ воздержашь себя отъ радости, бросился предъ нею на колѣни, и началъ было изъявлять ей свое восхищеніе; но волшебникъ удержалъ его и также всѣхъ прислужницъ, кошорыя въ радости кричали: Государыня наша! Ибо необыкновенное восхищеніе препяшествовадо имъ изъяснишь порядочно свои мы-

сли. Онъ приближился къ Аскадѣ, и весьма со смиреннымъ видомъ объяснялъ ей все происшедшее въ ихъ государствѣ, для того, что извѣстіе сіе непременно ей потребно было; также и Бейгамъ со своей стороны получивъ къ тому позволеніе отъ волшебника, не упустилъ изъяснить ей все надобное при семъ случаѣ.

Когда волшебникъ объявлялъ передъ Алимомъ произволеніе боговъ, тогда Аскалонъ находился шуть же. Услышавъ обличеніе себя, пришелъ въ неисповоемое помѣшательство разума; образъ его перемѣнился, и походилъ больше на мучущуюся фурію. Алимъ имѣя отъ природы добродѣтельное сердце, и видя его въ превеликомъ волненіи, приказалъ тихимъ образомъ своимъ шѣлохранителямъ охранять его здравіе; а самъ, сколько силъ его было, старался извинить его у народа, который тогда находился въ превеликой ярости на Аскалона. Всякой смотря на него скрежеталъ зубами, и топотъ былъ забытъ волю боговъ, и положить его мертвого передъ собою: однимъ словомъ никто не соглашался въ сіе время послѣдовать Алимовой до-

бродѣтели, и противъ воли его желали ошмщашъ его обиду; однако прозьба и увѣщанія Государевы сильнѣе были ихъ стремленія, и народъ по неволѣ долженъ былъ усмириться. Алимъ много разъ подходилъ къ Аскалону, и начиналъ съ нимъ разговаривать; но шотъ будучи въ превеликомъ развращеніи, не отвѣчалъ ему ни слова, и шюялъ на подобіе безгласнаго дерева. Въ сіе время вывелъ волшебникъ Аскаладу, совсѣмъ уже одѣтую въ брачную одежду. Народъ увидѣвъ ее, возгласилъ весьма радостно, а Алимъ увидѣвъ свою любовницу окаменѣлъ; сердце его препетало, и онъ не вѣрилъ самой истинѣ, и думалъ, что глаза его обманулись. Какъ только вознамѣрися онъ броситься передъ нею на колѣни, то въ самое ешо время упалъ Аскалонъ безъ чувствъ на землю; ибо онъ не могъ снести присутствія Аскалады. Добродѣтельной Государь увидѣвъ сіе, предпочелъ дружбу любви, и бросился помогать безчувственному Аскалону. Сей случай удивилъ его поданныхъ, и всѣ увѣрились тогда, что владѣтель ихъ имѣетъ въ себѣ безпримѣрную добродѣтель; ибо благодарнось

въ его сердцѣ преодолѣла два непоколебимыя дѣйствія, шо есть, неизвѣстную любовь къ Аскладѣ и неограниченную ненависть къ Аскалону за учиненное имъ неистовое и звѣрское смерноубиство. Подняли Аскалона и понесли къ его покою. Алимъ препроводилъ прискорбнымъ видомъ и смущенными глазами мнѣго своего друга, подошелъ къ Аскладѣ и извѣялъ ей восхищеніе свое съ превеликимъ движеніемъ сердца, увѣрялъ ее о своей искренности, и вшоричло далъ клятву къ соединенію. Потомъ говорилъ имъ волшебникъ, что боги опредѣлили сей день быти ихъ брачному сочешанію; и шакъ ни мало не медля слѣдовали любовники въ Ладилъ храмъ и всѣ присуспивующіе туиъ бояре, за которыми шелъ народъ, и ни мало не переснавалъ извѣялпъ своей радости, усердія и удовольствія.

Храмъ любовной богини стоялъ за городомъ на западной сторонѣ осипрова въ посвященной ей рощѣ; видъ имѣлъ онъ круглой, и вмѣсто стѣнъ простирался онъ столбовъ решетки, сдѣланныя изъ разныхъ благоуханныхъ цвѣтовъ, между которыми сидѣли голуби и ца-

ловалися другѣ съ другомѣ, Прозрачная
 на ономѣ кровля сдѣлана была весьма
 искусною рукою, и походила весьма мно-
 го на чисную морскую пѣну, въ кото-
 рой плавали играя лебеди; на самой се-
 рединѣ сей крышки стояла въ волнахъ
 богиница колесницъ, сдѣланная изъ ра-
 ковины. Внутри на сѣнкахъ онаго оби-
 зали игры и смѣхи; на столбахъ сто-
 яли картины самыхъ славныхъ масте-
 ровъ, которыя изображали приношенія
 жершвы богинѣ великими Государями,
 разумными министрами, храбрыми пол-
 ководцами, премудрыми философами,
 искусными художниками и всякаго зв-
 нія пародами; подъ оными находились
 сшаши; оныя представляли благоскло-
 носни богиницы, низхожденія къ богамъ
 и къ смертному племени, наказанія за
 презрѣнїе ея воли, разлуки любовни-
 ковъ, свиданія и шайныя переговоры,
 соединенія, браки и вѣрность; однимъ
 словомъ, всѣ любовныя дѣйствїя изо-
 бажены были въ сей божицѣ, по сре-
 динѣ которой на блестящемъ престолѣ
 стояла иная богиня въ одномъ шолько
 шанишвенномъ подѣ, надъ головою ея
 видна была разноцвѣтная радуга пере-

плешенная парцизами и розами; окружали ее граціи, копорыхъ прѣшныя виды приводили сердце и мысли въ великое восхищеніе. Богъ любви споялъ по правую сторону, копорого держаа богиня за руку, и онъ казался какъ будто бы всякую минушу ожидаешъ онъ нее повелѣній, чшобъ възжигашъ сердца неизвясенною любовію боговъ и челоуковъ.

Какъ только предстали любовники передъ жершвенникъ богининъ, гдѣ клался другъ другу вѣчною вѣрносшію, жрецы запѣли всѣ божешвенныя пѣсни, и во всемъ воинствѣ началась огромная музыка. Изъ храма шешвіе было шакимъ образомъ: Напередъ шли чешыре жреца въ бѣлыхъ одеждахъ и въ лавровыхъ вѣнкахъ; въ рукахъ несли они желшыя епанчи; за ними слѣдовало множество духовенства, копорые были не украшены еще сѣдиною; оныя пѣли пѣсни сдѣланныя въ честь богу браковъ; за ними ѣхала Асклѣада въ великолѣпной и торжественной колесницѣ; бросала она по сторонамъ жемчугъ, каменья и золошыя слишки, копорые подбирали послѣдняго шешени народы. Пошомъ

Тѣхалъ Алимъ въ своей побѣдоносной колесницѣ, изъявлялъ свою благодарность, и обѣщаль великую благосклонность поздравляющему его народу, воинству своими уснами опредѣлялъ награжденіе, и обѣщаль все то, что для него было выгодно. Когда приближились они ко дворцу, то всѣ компанійные служившіе, мушкетеры и женщины, одѣтые въ бѣлыя одежды и стоящіе въ порядкѣ, приклонились на землю и ожидали отъ великой Государыни къ себѣ благосклонности, кошорыкъ Аскліада обнадеживъ свою милосердію, приказала всѣмъ. Пономѣ великій священноначальникъ повелъ Аскліаду на крыльцо услащенное соболями, и привелъ нарочно въ пригошовленную къ нему залу, кошорой полъ, сѣны и пошолокъ убиты были мѣхами такихъ же звѣрковъ; ибо вѣрили, что сіе должно сшвовало быти знакомъ будущаго счастья и благополучія. Новобрачные пришедъ сѣли на соболинныя подушки, надевши напередъ изъ того же мѣха верхнія шубы. По достоинствамъ и чинамъ начали подходить бояре и поздравлявшъ своего Государя и Государыню. Алимъ повышалъ тогда иныхъ чинами, а иныхъ

жаловалъ цѣпями и шубами (*); потомъ просилъ Аскададу, чѣобы она сдѣлала женщинѣ участницами сей радости. Жаловала также оныхъ Аскадада, и обѣщала всегдашнее къ нимъ снисхожденіе. Наконецъ пошла всѣ къ сполу, гдѣ волшебникъ почтенъ былъ особливою честью, и въ серединѣ обѣда просившись со всѣми, расстался онъ съ Алимомъ на вѣки и скрылся изъ его глазъ. Аскалонъ тогда шушъ не присушествовалъ, слѣдовательно не было никакого препишетвѣя и помѣшательства великому веселію, которое продолжалось до половины ночи, или можетъ быть и долѣе, въ которое время перзался Аскалонъ ревностию, несправедливою, и вымышлялъ способы къ погубленію новобрачныхъ.

(*) Въ древнія времена носили на себѣ серебряныя и золотыя цѣпи черезъ плечо вельможи, жалованныя отъ Государей такъ, какъ нынѣ кавалеріи; крестъ означало Сенатора и Тайнаго Совѣтника; а пожалованная Государемъ шуба знакомъ была, что сей господинъ былъ въ особливои милости у своего Князя.

ГЛАВА II.

ВЕЧЕРЬ 57.

Продолженіе повѣсти объ Аскалонѣ.

Бейгамъ и другіе подобныя ему разумныя министры во время разсвѣтанія наступающаго дня сдѣлали между собою совѣшъ, въ которомъ опредѣлили, какъ возможно, спараться склонить своего Государя къ тому, чѣобы онъ въ епощъ же день выслалъ Аскалона изъ своего владѣнія: ибо думали они, что эпокойсво ихъ не можешъ утврдитъся до шѣхъ поръ, покамѣснъ не избудушъ сего разбойника и варвара съ миролюбиваго острова, и не очисняшъ домъ Государевъ онъ сего смерти носнаго лдъ, для того что великое опчаіе Аскалоново грозило имъ новою бѣдою. Того ради собрались они въ домъ Государевъ ранѣе обыкновеннаго; и когда проснулся Алимъ, то вмѣсто брачныхъ обрядовъ, которые по общему обыкновенію должны употреблены бышь въ семъ случаѣ непременно, предложили ему о изгизніи Аскалоновомъ. Государь былъ